

Секция «Политические науки»

"Образ врага" в имидже политического лидера в условиях демократического транзита (на примере России и Чехословакии)

Толкалов Алексей Сергеевич

Соискатель

СГУ - Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

Юридический факультет, Саратов, Россия

E-mail: tolkalovalexey@mail.ru

Политический имидж в условиях современности является основным инструментом политической борьбы. Создание образа, привлекательного для большинства избирателей, способно обеспечить победу на выборах даже самому заурядному политическому деятелю. Особую актуальность проблема исследования феномена политического имиджа приобретает в условиях демократического транзита. Смена политического режима, неизбежно влекущая за собой слом существующей политической культуры и фактическое отсутствие устоявшихся традиций политической борьбы – все эти факторы делают формирование эффективного имиджа приоритетной задачей штаба политического лидера.

Как известно, основной целью политического имиджа является наделение его носителя чертами, повышающими его привлекательность в глазах представителей целевой аудитории. Однако зачастую подобная цель дополняется формированием «образа врага», встроенного в имидж. Суть данного феномена заключается, как правило, в позиционировании носителя имиджа как непримиримого борца с «врагом», на месте которого может оказаться как его оппонент в предвыборной гонке, так и острая социально-экономическая или политическая проблема. В условиях демократического транзита в роли такого «врага» в большинстве случаев оказывается предшествующий политический режим.

Особо ярко данный феномен прослеживается на примере имиджа первого президента посткоммунистической Чехословакии (а впоследствии – президента Чешской Республики) Вацлава Гавела. В период, непосредственно предшествующий Бархатной революции 1989 года, происходило активное формирование образа Гавела как непримиримого борца с коммунистическим режимом.

Одним из основных ресурсов для конструирования такого имиджа являлась биография Гавела. Учитывая репутацию диссидента и правозащитника, полученную Гавелом задолго до событий 1988-1989 годов, включение подобного «образа врага» в его имидж выглядело вполне естественным и не вызывало вопросов.

Интерес вызывают механизмы формирования подобного образа и его встраивания в общий имидж политического лидера. Одним из наиболее эффективных показало себя зачисление носителя имиджа в лагерь таких же, как он, противников «ненавистного режима». В отношении имиджа Вацлава Гавела данная технология выражалась в том, что будущий президент Чехословакии являлся организатором и активным участником всех более-менее значимых протестных акций: демонстраций, митингов, шествий и т.д. Следует отметить, что невольную помощь в данном процессе оказали представители того самого «вражеского» режима, арестовав Гавела в ходе одного из мероприятий.

Тем самым власти не отрубили голову революционной гидре, а укрепили репутацию Гавела как борца за свободу от коммунистического ига.

Подобный имидж чехословацкого политического лидера поддерживался и с помощью иных методов формирования имиджа, как визуальных, так и вербальных. Следует отметить, что антикоммунистическая составляющая ярко выражена не только в образе Вацлава Гавела до Бархатной революции, но и после его избрания на пост президента Чехословакии. Особенно ярко эта линия поведения наблюдается в периодических публичных выступлениях и обращениях Гавела. Так, неотъемлемым атрибутом новогодних обращений президента в период 1989-1991 годов являлась обличительная критика в адрес коммунистического руководства. Гавел обвинял коммунистов в откровенной лжи народу. По его словам, предыдущая политическая элита умалчивала о неуклонно снижавшемся уровне жизни чехословацких граждан, скрываясь за лживыми цифрами о росте темпов промышленного производства, увеличению добычи ресурсов и т.д. Также одним из антикоммунистических доводов выступали постоянные отсылки к событиям небезызвестной «Пражской весны» 1968 года.

Что касается российской практики, то здесь в ходе формирования имиджа политических лидеров также имел место факт использования технологии «образа врага». В частности, присутствие такой составляющей ярко прослеживается в образе Б.Н. Ельцина. Однако следует отметить некоторые особенности российской практики встраивания «образа врага» в имидж и ее отличия от чехословацкой. Прежде всего, изменения претерпел сам объект для образа. Если Вацлав Гавел выступал борцом с коммунизмом в целом, то для Б.Н. Ельцина «образ врага» был сужен до конкретных негативных проявлений режима. В качестве наибольшего зла была избрана присущая советскому обществу номенклатурность. Основная сложность во внедрении такого образа в имидж Ельцина заключалась в том, что он, будучи выходцем из КПСС, сам являлся представителем той самой привилегированной прослойки советских граждан. Следует отметить, что в отличие от Гавела, борющегося с коммунизмом преимущественно в идеологической плоскости, противостояние Ельцина и режима протекало в плоскости бытовой. СМИ того периода пестрят сюжетами, в которых Ельцин отказывается от причитающихся ему привилегий и встает на сторону народа. К примеру, он идет в обычную районную поликлинику, а не в «кремлевскую», добирается до работы не на служебном автомобиле, а пешком. При этом каких бы то ни было серьезных идеологических поползновений в сторону коммунизма в образе Б.Н. Ельцина не прослеживается. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что в СССР большинство населения не испытывало нескрываемой ненависти к коммунизму как таковому, в отличие от Чехословакии, где до сих пор сильны антикоммунистические настроения.

Таким образом, формирование «образа врага» является важным элементом имиджа политических лидеров в условиях демократического транзита. С его помощью дополнительно выделяются взгляды носителя имиджа, а за счет его противопоставления «ненавистному режиму» создается дополнительная аттракция между ним и целевой аудиторией. Более того, подобная стратегия жизненно необходима для образов деятелей с богатой политической биографией, так как в данном случае «образ врага» помогает им откеститься от своей принадлежности к коммунистическому режиму и коммунистической идеологии. Конкретные же механизмы реализации указанной стратегии в значительной степени зависят не только от личности носителя политического имиджа,

но и от особенностей восприятия предшествующего политического режима широкими слоями населения.